

УДК 304.2

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА?Анаталий М. Кулемзин^{1, @1}¹ Кемеровский государственный институт культуры, Россия, 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17
@ kulemzin41@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2017. Принята к печати 08.08.2017.

Ключевые слова: толерантность, евро-американские духовные ценности, традиционные ценности, мораль, духовность, национальная самобытность России, традиционная культура.**Аннотация:** Предлагается пересмотр теории и практики применения толерантности в современном её евро-американском толковании как скрытой экспансии чуждых для российского менталитета духовных ценностей. Одним из проводников этой толерантности, пропагандирующих не свойственные для российских народов «западные ценности», являются сатирические передачи российской эстрады, где русский человек выставляется в качестве примитивного существа. Рассматривается история различного понимания культурных ценностей между российским народом и западными странами. Приоритетом в культурном развитии предлагаются фундаментальные традиционные морально-этические ценности и собственный культурный опыт российских народов. С этой целью автором предлагается создание учебно-методических и научных центров, факультетов и кафедр по изучению, сохранению и актуализации традиционных культур коренных народов Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока, а также для изучения и возрождения традиционной культуры русских.**Для цитирования:** Кулемзин А. М. Толерантность: есть ли альтернатива? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 2. С. 17–21.

Проблема. Реальность показала, что толерантность культур и мировоззрений в её современном понимании и применении, деликатно выражаясь, не состоялась. Плюрализм свобод, доходящий до анархизма в морали, пропагандируемый в странах Западной Европы и США, оказался не по вкусу некоторым нравственно здоровым нациям, в том числе и в России. Под этим модным влиянием в последние десятилетия пошатнулась и российская мораль. Не будем вдаваться в геополитические причины этого внешне благородного социокультурного явления (это задача иного формата и уровня обсуждения), но в настоящее время стало очевидно, что без скрытых политических сил в мире не происходит ни одно сколько-нибудь значимое явление, будь то спорт или культура.

Как оказалось, мир не готов к синкретизму культур в условиях скрытой и открытой вражды между отдельными странами и сообществами стран. Мировое идеологическое противостояние с падением лагеря социализма не прекратилось. Оно лишь переместилось из сферы классово-идеологии в сферу духовной жизни, культуры, морали и нравственности. Главным препятствием на пути этого «евро-мультикультурализма» и «евро-толерантности» явились страны, придерживающиеся традиционного, нравственно чистого мировоззрения, в том числе и Россия. Более того, острие негатива этой толерантности направлено преимущественно против России, отошедшей от коммунистической идеологии, но обладающей громадными запасами недр, энергоресурсов и сырья.

Идея такого понимания толерантности – размыть национальную самобытность и национальное сознание народов России, в итоге – лишить любви к своей Родине, превратить людей в нейтральное космополитическое существо, «граждан мира» и тем самым без войны расчистить дорогу к богатствам России. Такими методами предпола-

гал это сделать Директор ЦРУ США Аллен Даллас в своем выступлении на Конгрессе США в 1945 году: «Мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание русских. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить... Мы найдем своих единомышленников в самой России... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдальбивать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом... Мы будем расшатывать поколение за поколением. Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать её. Мы сделаем из молодых – циников, пошляков, космополитов» [1]. Мы специально привели эту длинную цитату, чтобы полнее показать истинное намерение идеологов толерантности. Несколько осторожнее, но с тем же смыслом, высказался У. Черчилль в своем выступлении в 1946 году в США в Вестминстерском колледже в г. Фултон [2].

Умелая экспансия в российское общество идеалов зарубежного образа жизни привела к вытеснению традиционной морали, национальных духовных ценностей. Современная толерантность в евро-американском её понимании – это директива А. Далласа, хорошо упакованная в блестящую обертку современной российской эстрады. И тут вдруг, как с неба, на советскую, а впоследствии и на российскую сцену, массой посыпались так называемые «звезды», а по А. Даллесу, «творцы... безнравственности». В их сатирико-юмористическом творчестве русский выглядит как некий неотесанный болван, туго разбирающийся в мудростях европейской куртуазности, а истинной ценностью является то, что в советское общество собирался внедрить А. Даллес, но в нормальном традиционном обществе всегда считалось пороком. Благодаря их искусству наша традиционная мораль и культура, базирующаяся на фундаментальных ценностях мировых религий и здоровой общечеловеческой морали, терпят существенный ущерб. Миропонимание современных европейских ценностей в этой сфере не гармонирует в столетиями отлаженной симфонии культур народов России, не приживается на почве российской духовности, но наносит ей ощутимый ущерб.

Предыстория. Истоки культурного противостояния российской и западноевропейской культур таятся в далекой истории, уходящей ко времени идеологической борьбы М. В. Ломоносова с немецкими толкователями русской истории. Идеологическое обострение этого вопроса усилилось во второй половине XVIII в., когда совершенно отчетливо проявилась нескрываемая галломания и презрение ко всему русскому в среде российского правящего, привилегированного, непатриотического истеблишмента российского общества того времени. И лишь немногим «нон-конформистам» удавалось подняться до уровня патриотического сознания великороссов.

Одним из первых среди них был известный вольнодумец и просветитель Н. И. Новиков, попавший за свои взгляды на 20 лет в Шлиссельбургскую тюрьму. Обращаясь к молодежи, он писал: «Как же нация должна думать о таком недостойном гражданине своем, который презирает честь и славу своего отечества и только иностранное уважает, чужого желает и чужому подражает» [3, с. 14]. Эти слова можно в полной мере обратить к нашим так называемым «либералам». Причина их непатриотической активности – это увлечение некоторых наших политиков и государственных деятелей западной моделью экономического развития, что повлекло за собой автоматическое перенесение евро-американских ценностей и в сферу духовной жизни нашего общества. Н. И. Новикову удалось сплотить вокруг себя передовых образованных людей своего времени: историков Н. М. Карамзина, П. М. Сроева, А. Н. Оленина, археологов К. Ф. Калайдовича и К. М. Бороздина, митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Е. А. Болховитинов), философа Ф. П. Аделунга, архитектора В. И. Баженова и др.

Борьба за национальную свободу, выход России на международную арену как мощной геополитической силы после присоединения Крыма и особенно победоносной Отечественной войны 1812 года, укрепляли национальное самосознание россиян. Это позволило министру народного просвещения С. С. Уварову сформулировать теорию «официальной народности», а Императору Николаю I провоз-

гласить её в качестве государственной идеологии, в которой одним из главных принципов было единство всех народов Российской империи и сохранение народных традиций.

Однако не все образованные люди того времени восприняли эти принципы-скрепы официальной народности как руководство к действию. Как, впрочем, и сейчас нашлись её противники, видевшие лишь в странах Западной Европы идеал для подражания в государственном устройстве и культуре. Общественное мнение относительно места России в мире и её будущего разделилось на так называемых «западников» и «славянофилов». Наиболее ярким противником единства и самобытности России был масон П. Я. Чаадаев, утверждавший, что Россия не имеет достойного прошлого и враждебна всякому историческому прогрессу [4, с. 24]. Ему вторили К. Н. Батюшков, В. В. Пассек и молодой В. Г. Белинский.

К числу славянофилов, истинных патриотов своей Родины, относились И. В. Кириевский, Ф. И. Тютчев, К. С. и И. С. Аксаковы, А. С. Грибоедов и др. Можно с полной уверенностью к ним отнести и А. С. Пушкина, возражавшего в письме к Чаадаеву: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя..., но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить своё отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал» [5, с. 309–310].

Во второй половине XIX в. в российском обществе позиция славянофилов была значительно прочнее позиции западников. Но тут на идеолого-политической сцене возник и стал активно бороться со всеми иными общественно-политическими взглядами радикализм, а впоследствии наиболее крайнее его выражение – большевизм, отрицавший и западников, и славянофилов. Первым досталось за античеловеческий империализм, последним за отсталый феодализм.

Современное состояние. Современное разнообразие мультикультурных концепций сводится к двум направлениям: радикальное и умеренное. Первое направление рассматривает толерантность и мультикультуру как главную и непреходящую ценность (М. Хайдеггер, М. Мурояма). Это ведет к полной ассимиляции культурой большинства культур национальных меньшинств. Второе – видит в мультикультурализме и плюсы, и минусы, и позитивные и негативные варианты (Д. С. Милль, Брайан Барри). «Негативная толерантность ... обеспечивает, по мнению теоретиков умеренного направления, его преимущество по отношению к другим вариантам этого движения» [6, с. 17]. Умеренный мультикультурализм предполагает интеграцию культур, параллельное их существование в духовной сфере.

Выводы. Предложенная модель толерантности в современной её интерпретации не может быть приемлемой для отечественной культуры и взаимодействия с культурами других народов. Она негативно влияет на традиционные ценности народов Российской Федерации, направлена на разрушение самосознания и их национального достоинства. Это приведет к утрате российской национальной самобытности, к духовной деградации больших масс населения и тем не менее породит безразличие к судьбе своей страны. Такого мы допустить не можем, если хотим сохранить Россию как страну самостоятельную в духовном, а следовательно, в политическом и экономическом состоянии

Предложения. Между тем мы не должны полностью отрицать идею толерантности, мирного бесконфликтного сосуществования различных культур. В перспективе нужна новая модель взаимодействия между культурами народов России и других стран, а также между культурами внутри страны. Нужно найти альтернативу современной европейской трактовке толерантности, естественно полностью отрицающая радикальное её толкование. Здесь имеется два не исключających, а взаимно дополняющих варианта.

Первый – модернизация понимания мультикультурализма и глобализации в современной европейской трактовке и теоретическое обоснование толерантности, исходя из отечественного многовекового опыта взаимодействия культур разных народов, входивших и входящих в состав Российской империи, СССР, Российской Федерации. То есть поворот от радикализма, космополитизма и ксенофобии к истинному взаимному уважению культур всех народов на основе общечеловеческих ценностей, заложенных в крупных религиозных учениях, буддизме, христианстве, мусульманстве. Основные принципы, на которых должно строиться такое понимание толерантности, на наш взгляд, уже сформулированы это: а) – мера толерантности в восприятии и отторжении инородной культуры; б) – полное отрицание ксенофобии; в) – терпимость и уважение к этнической самобытности, г) – отрицание антиобщественного поведения и ущемления общепринятых норм; д) – признание базисных ценностей других народов [7, с. 7]. По этому пути должны идти совместно все народы: «...люди с «загадочной русской душой» и «английской чопорностью», «американской практичностью» и «азиатской мудростью» [8, с. 201].

Второй – возрождение своих национальных традиционных духовных, культурных и нравственных ценностей и гармоничное их включение в современную культуру. Для этого имеются все международные правовые основания. Так, в 1983 г. была принята международная Квебекская декларация, гласящая о том, что сохранение материального и нематериального культурного наследия рассматривается как инновационный и эффективный способ обеспечения устойчивого и социального развития во всем мире [9]. Одна из Рекомендаций ЮНЕСКО также считает, что фольклор является частью наследия человечества и мощным средством сближения различных народов и социальных групп и утверждения их культурной самобытности [10]. Конвенция ООН об охране нематериального культурного наследия также говорит о том, что оно имеет важное значение «... в качестве фактора обеспечения культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития...», и признает, «... что процессы глобализации и социальных преобразований, создавая условия для возобновления диалога между сообществами, вместе с тем являются как и явления нетерпимости, источниками серьезной угрозы деградации, исчезновения и разрушения, которая нависла над нематериальным культурным наследием...» [11]. На сохранение и развитие традиционных духовных ценностей направлены основные наши директивные документы. Одной из приоритетных задач в области культуры Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)» является «сохранение культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, мате-

риального и нематериального наследия культуры России и использование его в качестве ресурса духовного и экономического развития» [12].

История показывает, что любое динамично развивающееся общество вынуждено трансформировать свою традиционную культуру в новых условиях. Так было всегда. Если бы было наоборот, то человечество до сих пор бы оставалось в культурном развитии на уровне пещерного человека, ибо любая изолированная, находящаяся на обочине современности культура, обречена на вымирание. Интеграция культур – естественный и необратимый мировой процесс. «Традиция деятельностна, а не неподвижна... Первейшее условие жизнестойкости традиции – её изменчивость» [13, с. 28–29]. Но создание единой культуры на огромной территории, населенной различными народами, также тупиковый путь. Идеология культурной ломки через культурную революцию, как это было в СССР, и в свое время в КНР губительно сказалась на культуре как таковой в целом. Единство и прогресс культур возможен при условии сохранения разнообразия.

Благодаря прогрессивно мыслящим российским представителям науки и культуры, процесс возвращения к своим традиционным ценностям начался еще во второй половине XX в. В первую очередь в их числе нужно назвать академика Д. С. Лихачева, академика А. П. Окладникова, академика М. Н. Тихомирова, писателей В. Солоухина, В. Распутина, художников П. Д. Корина, С. К. Коненкова и многих других патриотов России.

Все сказанное предполагает необходимость более активного использования своего российского внутреннего культурного потенциала для стабильности и высокой духовности нашего общества. Однако возрождение, реконструкция традиционной культуры не должны быть лишь внешним подобием традиционной культуры или точным её копированием. Необходимо возрождать именно ценностное, смысловое содержание духовных традиций с использованием современных инновационных технологий трансляции и коммуникации.

В связи с этим необходимо создать на территории Азиатской части России учебно-методические и научные центры по изучению, сохранению и актуализации традиционных культур коренных народов Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. В то же время необходимо уделить не меньшее внимание традиционной культуре русских, населяющих пространство России за Уралом. Практической мерой в этом направлении может стать открытие факультетов (институтов) культуры коренных народов в уже имеющихся вузах культуры. В свое время при создании института толерантности руководству Кемеровского университета культуры и искусств было внесено такое предложение. Но всеобщее безоглядное увлечение толерантностью не позволило даже обсудить этот проект.

Заключение. Только приоритет отечественных традиционных духовных ценностей, опора на собственный культурный опыт и полное использование собственного культурного потенциала может создать духовную основу для воспитания истинных патриотов Отечества, способных вернуть Россию в число передовых, лидирующих стран мира.

Литература

1. Директива Аллена Далласа 20/1 от 18.08.1948. Режим доступа: <http://forum.akado.ru/index.php/topic/26070> (дата обращения: 18.08.2016).
2. Речь У. Черчилля в 1946 г. в Фултоне // Холодная война: сайт. Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php/> (дата обращения: 18.08.2016).
3. Новиков Н. И. Детское чтение для сердца и разума. М., 1789. № 17. 288 с.
4. Чаадаев П. Я. Философические письма // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. М.: Наука, 1991. 363 с.
5. Пушкин А. С. Собрание сочинений. В 10 т. М.: ГИХЛ, 1962. Т. 10. 486 с.
6. Коробейникова Л. А. Мультивидение современной культурологии // Дефиниции культуры: сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. Томск: изд-во Том. Ун-та, 2001. Вып. 5. С. 13–17.
7. Кудрина Е. Л., Белозерова М. В., Садовой А. Н., Пономарев В. Д., Марков В. И. Толерантность в мультикультурном обществе: региональный аспект: монография. Кемерово: КемГУКИ, 2013. 383 с.
8. Видт И. Е. Толерантность как явление в контексте культурной эволюции // Вестник Тюменского Государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2003. № 1. С. 199–201.
9. Квебекская декларация о сохранении духа места (Квебек, Канада, 4 октября 2008 г.) / перевод С. Горбатенко. Режим доступа: <http://obzor.westsib.ru/data/files/kvebek.pdf> (дата обращения: 18.08.2016).
10. Рекомендация ЮНЕСКО о сохранении фольклора от 15 ноября 1989 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902084650> (дата обращения: 22.08.2016).
11. Международная конвенция ООН об охране нематериального культурного наследия. Париж, 17 октября 2003 г. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 22.08.2016).
12. Культура России (2012–2018 годы). Федеральная целевая программа № 186 от 3 марта 2012 г. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70149760/> (дата обращения: 22.08.2016).
13. Березовая Л. Г. Культурная история: проблемы научной интерпретации // Традиционное сознание: проблемы реконструкции: колл. монография / отв. ред. О. М. Рындина. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. Вып. 9. С. 20–35.

TOLERANCE: IS THERE AN ALTERNATIVE?

Anatoliy M. Kulemzin^{1, @1}

¹ Kemerovo State University of Culture, 17, Voroshilova St., Kemerovo, Russia, 650056

@kulemzin41@mail.ru

Received 02.02.2017. Accepted 08.08.2017.

Keywords: Tolerance, European-American spiritual values, traditional values, morality, spirituality, national uniqueness of Russia, traditional culture.

Abstract: The article suggests a re-evaluation of theoretical and practical application of tolerance in its contemporary European-American understanding as a concealed expansion of spiritual values, extraneous to Russian mentality. One of the conduits of this tolerance, propagating “western values” and alien to Russian peoples, is satirical comedy shows on Russian television, where a Russian person is depicted as a primitive brute. We examine the history of various understanding of cultural values between Russian people and western countries. Fundamental traditional moral and ethical values and cultural experience of Russian peoples are considered to be top priority in cultural development. For this reason, the author suggests establishing learning and teaching and academic centres and departments to study, preserve and actualize traditional cultures of native peoples of Siberia, the Far North and the Far East, as well as to research and regenerate Russian traditional culture.

For citation: Kulemzin A. M. Tolerantnost': est' li al'ternativa? [Tolerance: Is There an Alternative?]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 2 (2017): 17–21.

References

1. *Direktiva Allena Dallasa 20/1 ot 18.08.1948* [The Allen Dallas Directive 20/1 of 18.08.1948]. Available at: <http://forum.akado.ru/index.php/topic/26070> (accessed 18.08.2016).
2. *Rech' U. Cherkhilia v 1946 g. v Fultone* [Speech by W. Churchill in 1946 in Fulton]. Available at: www.coldwar.ru/churchill/fulton.php/ (accessed 18.08.2016).
3. Novikov N. I. *Detskoe chtenie dlia serdtsa i razuma* [Child Reading for the Heart and Mind]. Moscow, no. 17 (1789): 288.
4. *Rossiia glazami russkogo: Chaadaev, Leont'ev, Solov'ev* [Russia through the eyes of the Russian: Chaadaev, Leontiev, Soloviev]. Moscow: Nauka, 1991, 363.
5. Pushkin A. S. *Sobranie sochinenii* [Collected Works by Pushkin A. S.]. Moscow: GIKhL, vol. 10 (1962): 486.

6. Korobeinikova L. A. Mul'tividenie sovremennoi kul'turologii [Multivision of modern cultural studies]. *Definitsii kul'tury: sb. trudov uchastnikov Vserossiiskogo seminara molodykh uchenykh* [Definition of culture: Proc. All-Russian Seminar of Young Scientists]. Tomsk: izd-vo Tom. Un-ta, Iss. 5 (2001): 13–17.

7. Kudrina E. L. Belozerova M. V., Sadovoi A. N., Ponomarev V. D., Markov V. I. *Tolerantnost' v mul'tikul'turnom obshchestve: regional'nyi aspekt* [Tolerance in a Multicultural Society: a Regional Aspect]. Kemerovo: KemGUKI, 2013, 383.

8. Vidt I. E. Tolerantnost' kak iavlenie v kontekste kul'turnoi evoliutsii [Tolerance as a phenomenon in the context of cultural evolution]. *Vestnik Tiimenskogo Gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia* = *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, no. 1 (2003): 199–201.

9. *Kvebekskaia deklaratsiia o sokhranении dukha mesta (Kvebek, Kanada, 4 oktiabria 2008 g.)* [The Quebec Declaration on the Preservation of the Spirit of Place (Quebec, Canada, 2008 4 October)]. Transl. S. Gorbatenko. Available at: <http://obzor.westsib.ru/data/files/kvebek.pdf> (accessed 18.08.2016).

10. *Rekomendatsiia IuNESKO o sokhranении fol'klora ot 15 noiabria 1989 g.* [UNESCO Recommendation on the Preservation of Folklore of 15 November 1989]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902084650> (accessed 22.08.2016).

11. *Mezhdunarodnaia konventsiiia OON ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediiia. Parizh, 17 oktiabria 2003 g.* [International Convention on the Protection of the Intangible Cultural Heritage. Paris, 2003 17 October]. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (accessed 22.08.2016).

12. *Kul'tura Rossii (2012–2018 gody)* [Culture of Russia (2012–2018)]. Federal Target Program No. 186 of March 3, 2012. Available at: <http://base.garant.ru/70149760/> (accessed 22.08.2016).

13. Berezovaia L. G. Kul'turnaia istoriia: problemy nauchnoi interpretatsii [Cultural history: problems of scientific interpretation]. *Traditsionnoe soznanie: problemy rekonstruktsii* [Traditional consciousness: reconstruction problems]. Ed. Ryndina O. M. Tomsk: Izd-vo NTL, Iss. 9 (2004): 20–35.